
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 376:316.613

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>



Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования

Е. П. Непочатых¹✉

¹ Курский государственный медицинский университет Минздрава России
ул. К. Маркса, д. 3, г. Курск 305041, Российская Федерация

✉ e-mail: nepochatyh83@mail.ru

Резюме

Актуальность. Интерес к изучению социальных представлений возник из-за развития инклюзии во всех сферах жизнедеятельности. Данный факт оказывает влияние на специфику подготовки российских и иностранных студентов в условиях медицинского вуза, развитие у них инклюзивной компетентности. Изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявление у респондентов универсальных и специфических характеристик будут способствовать пониманию социальных и психологических явлений на индивидуальном уровне, определяющих социальные установки и поведение индивидов в условиях инклюзивной образовательной среды с учетом ее социокультурных особенностей.

Цель исследования – изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Задачи: проанализировать содержательные характеристики и подходы к изучению социальных представлений; разработать программу эмпирического исследования; описать результаты исследования; сформулировать выводы.

Методология. Данное исследование основывается на положениях теории социального конструкционизма (П. Бергер, Т. Лукман; Дж. Дуглас); концепции Э. Дюркгейма о коллективных представлениях; теории социальных представлений (S. Moscovici, D. Jodelet и др.). Методы исследования: теоретический анализ литературы, исследовательское интервью, метод словесных ассоциаций, тестирование, контент-анализ.

Результаты. Выявлены как сходные, так и специфические явления в социальных представлениях о лицах с ОВЗ и инвалидах в выборках российских и иностранных студентов. Сходным является наличие толерантных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам в обеих выборках. Различия касаются социального уровня социальных представлений, а также характеристик социальной дистанции по отношению респондентов к данной категории граждан.

Выводы. Наряду с толерантным отношением к лицам с ОВЗ и инвалидам респонденты обладают недостаточной профессиональной осведомленностью о данной категории граждан, испытывают трудности во взаимодействии с ними на уровне совместной деятельности и профессиональных отношений, что требует разработки дополнительных программ и практик в контексте учебно-образовательной и волонтерской деятельности по развитию инклюзивной компетентности студентов.

Ключевые слова: кросс-культурные различия; социальные представления; лица с ОВЗ; инвалиды.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Непочатых Е. П. Социальные представления молодежи о лицах с ОВЗ и инвалидах в условиях инклюзивной образовательной среды: опыт кросс-культурного исследования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 218–234. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-4-218-234>

Поступила в редакцию 12.06.2024

Принята к публикации 31.07.2024

Опубликована 30.08.2024

Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research

Elena P. Nepochatykh¹✉

¹ Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
3 K. Marx Str., Kursk 305041, Russian Federation

✉ e-mail: nepochatykh83@mail.ru

Abstract

Relevance. Interest in the study of social representations arose due to the development of inclusion in all spheres of life. This fact has an impact on the specifics of training Russian and foreign students in this field in a medical university, the development of their inclusive competence. The study of cross-cultural features of social representations of persons with disabilities and the disabled, the identification of universal and specific phenomena in respondents will contribute to understanding social and psychological phenomena at the individual level that determine social attitudes and behavior of individuals in an inclusive modern society, taking into account its socio-cultural characteristics.

The purpose of the study is to study the cross-cultural characteristics of social perceptions of people with disabilities and people with disabilities among Russian and foreign students.

Objectives: to analyze the content characteristics and approaches to the study of social representations; to develop programs of empirical research; to describe the results of the study; to formulate conclusions.

Methodology. This study is based on the provisions of the theory of social constructionism (P. Berger, T. Lukman; J. Douglas); E. Durkheim's concepts of collective representations; theories of social representations (S. Moscovici, D. Jodelet, etc.). Research methods: theoretical analysis of literature, research interview, method of verbal associations, testing, content analysis.

Results. Both similar and specific phenomena in social representations of people with disabilities and people with disabilities in the samples of Russian and foreign students were revealed. Similar is the presence of tolerant attitudes towards people with disabilities and people with disabilities in both samples. The differences relate to the social level of social perceptions, as well as the characteristics of social distance in relation to respondents to this category of citizens.

Conclusions. Along with a tolerant attitude towards people with disabilities and people with disabilities, respondents have insufficient professional awareness of this category of citizens, experience difficulties in interacting with them at the level of joint activities and professional relationships, which requires the development of additional programs and practices in the context of social, educational and volunteer activities to develop inclusive competence of students

Keywords: cross-cultural differences; social representations; people with disabilities; people with disabilities.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Nepochatykh E.P. Social representations of young people about people with disabilities and disabilities in an inclusive educational environment: the experience of cross-cultural research. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo*

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(4): 218–234

Введение

В последние десятилетия достаточно устойчивая мировая тенденция к инклюзивности конкретизировала проблематику ценности человеческого сосуществования, определила гуманистические ориентиры в понимании и принятии Другого на пути к справедливому сообществу [1]. На законодательном уровне «идея включающего общества» (P. Mittler) закрепила права и свободы лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов, их возможности на самосовершенствование, самоактуализацию и социальную реализацию. В социальном плане созданы условия для развития доступной архитектурной среды и социальной инфраструктуры. На уровне межличностного взаимодействия расширяющиеся условия направлены на создание «новых коммуникативных пространств», основанных на толерантности и уважении. Отношение общества к лицам с ОВЗ и инвалидам является важным индикатором эффективности реализации социальной политики, формирующихся социальных трендов и в целом состояния общества, фундаментальными принципами которого выступают толерантность, социальная справедливость, соблюдение прав и свобод [2].

По мнению специалистов, с учетом исторических, социокультурных, социально-экономических условий развитие инклюзивного общества нелинейно, отношение к инвалидам продолжает оставаться стигматизированным. Описывая опыт формирования инклюзивных мировых тенденций, зарубежные и отечественные исследователи выделяют существование ряда барьеров, препятствующих социальной интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в разных странах (низкий социальный статус; невысокое качество ме-

дицинских услуг; проблемы с трудоустройством, отсутствие распространения практик инклюзивного общего и профессионального образования и др.) [3].

Инклюзивная среда предъявляет универсальные требования к специалистам, работающим в различных сферах медицинской и социальной направленности, наличие навыков организации и работы в инклюзивной среде, отвечающей потребностям людей, имеющих различные ограничения жизнедеятельности [4]. Данный факт не может не оказывать влияние на специфику подготовки российских и иностранных студентов по данному направлению в условиях медицинского вуза, развитие у них инклюзивной компетентности, формирование практических навыков в работе с данной категорией граждан [5].

Между тем изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, выявление у респондентов универсальных и специфических явлений – все это будет способствовать пониманию социальных и психологических явлений на индивидуальном уровне, определяющих социальные установки и поведение индивидов, формирование у них компетенций и социальных навыков в условиях инклюзивности современного общества с учетом его социокультурных особенностей [6].

В связи с этим цель исследования – изучение кросс-культурных особенностей социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Объектом исследования выступали социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

Предметом исследования явились кросс-культурные особенности социаль-

ных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов.

В качестве основной гипотезы рассматривалось предположение о том, что социальные представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у российских и иностранных студентов имеют как сходные, так и специфические характеристики.

И. Б. Бовина, М. С. Панов (2005) в своей статье, в которой представлены результаты одного из первых отечественных исследований социальных представлений о психических болезнях и больных в России, отмечают дифференцированность, наличие элементов с негативной валентностью, стигматизированность социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах в исследованиях разных авторов [7]; констатируется наличие социальной и психологической дистанции между «здоровым» населением и лицами с ОВЗ и инвалидностью [8]. Среди факторов, оказывающих влияние на формирование данных представлений исследователи, описывают недостаточную информированность респондентов о данной социальной группе (лица с ОВЗ и инвалиды), уровень образования респондентов [9] и др.

Исходя из традиции изучения социальных представлений в своей работе мы опирались на обширный опыт зарубежных и отечественных исследований (S. Moscovici, D. Jodelet, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова; И. Б. Бовина и др.). Социальные представления описываются исследователями как совокупность знаний в качестве понимания социальной действительности представителями разнообразных социальных групп [10]. Чаще всего социальные представления к какому-либо значимому объекту отражают мнение социальной группы, к которой принадлежат респонденты. Однако уровень разделяемости представления в группе неравномерен. По мнению Т. П. Емельяновой, групповые процессы оказывают влияние на содержание и структуру социальных представлений

[11]. Структурно-социальные представления включают в себя информацию (знания об объекте представления); поле представлений (содержание, свойства представления); установку (отношение к объекту социального представления) [12].

По S. Moscovici, основой описания социальных представлений выступают социокультурный контекст и их социальная обусловленность. В условиях неполной или противоречивой информации об объекте или явлении социальные представления позволяют переориентироваться индивиду в связи со способностью социальных представлений к трансформациям [13].

Материалы и методы

С целью обеспечения комплексного характера исследования нами использовались следующие методы: теоретический анализ литературы, исследовательское интервью, метод словесных ассоциаций, тестирование, контент-анализ.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России (далее – КГМУ) в период с октября по декабрь 2023 г. В исследовании приняли участие российские (N=471) и иностранные студенты (N=87). В беседе со студентами, участвовавшими в исследовании, было выявлено, что только четверть опрошенных респондентов российской выборки и треть иностранных респондентов взаимодействовали с лицами с ОВЗ, инвалидами в контексте межличностного общения и / или в качестве участников волонтерских акций.

Российские студенты, участвующие в исследовании, обучаются на лечебном, педиатрическом факультетах, факультетах клинической психологии и социальной работы КГМУ.

Иностранные студенты обучаются на лечебном факультете Международного медицинского института КГМУ и являются гражданами Малайзии, Индии. Исторически в Малайзии и Индии важную роль в формировании установок к лицам

с ОВЗ и инвалидам играли религиозные убеждения, культурные нормы, а также недостаток информации о лицах с ОВЗ и инвалидах в целом [14]. По мнению специалистов, одним из существенных препятствий для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в Индии является жесткая социальная структура общества. Исследование специалистов (2012) среди индийской общественности из десяти городов, представляющих все четыре региона Индии с выборкой более 1000 респондентов старше 18 лет, выявили наличие стереотипа о меньших способностях людей с инвалидностью по сравнению со сверстниками, не являющимися инвалидами, например, в плане овладения сложными навыками самостоятельной жизни, осуществление семей ухода за лицами с ОВЗ и инвалидами, включая их образовательные потребности [15]. В качестве барьеров на пути к инклюзии респонденты отметили отсутствие необходимых навыков для работы на конкурентной основе у лиц с ОВЗ и инвалидов; недостаточно развитую сеть услуг; социальную сегрегацию инвалидов и негативное отношение к такой категории граждан [16].

Между тем за последние десятилетия Малайзия и Индия законодательно и практически внесли ряд изменений в плане развития инклюзивности общества. В частности, Малайзия и Индия являются участниками Конвенции ООН о правах инвалидов [17]. В 2008 г. парламент Малайзии принял Закон о лицах с ограниченными возможностями (PWDА) для обеспечения доступа людей с ограниченными возможностями к общественным объектам, транспорту, услугам для отдыха и спорта. В Индии с 2016 г. действует Закон о правах лиц с ограниченными возможностями, согласно которому высшие учебные заведения, управляемые или финансируемые правительством, должны резервировать 4% государственных рабочих мест и 5% мест для зачисления людей с ограниченными возможностями. В странах действуют движения за

права инвалидов, цели которых отражают цели движения за права инвалидов в развитых странах [18; 19].

Таким образом, в настоящее время в анализируемых странах намечена позитивная динамика формирования инклюзивной среды, создаются условия для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в социум [20].

Респондентам предлагалась анкета, включающая опросник, направленный на изучение социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах. Испытуемым необходимо было сформулировать пять ассоциаций на слова «лицо с ОВЗ, инвалид». Также анкета включала в себя утверждения модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (D. Feldes, 1976) и проективную методику Bubbles.

Модифицированная «Шкала психологической близости» Д. Фелдса содержала 11 утверждений, отражающих отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам. При анализе выборов респондентов все утверждения опросника мы разделили на две зоны – зона принятия (вопросы № 1-6) и зона отчуждения (вопросы № 7-11), например: «Я мог бы пригласить лицо с ОВЗ и / или инвалида к себе в гости» (зона принятия), «Я запретил бы ему иметь детей» (зона отвержения) и др. Респондентам было предложено выбрать четыре утверждения, максимально приемлемых, по их мнению, для взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами.

В нашем исследовании мы применяли сочетание вербальных и проективных методов исследования. Для изучения неосознаваемых установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам нами применялась проективная методика Bubbles, сочетающая в себе визуальный (схематичное изображение человека) и вербальный компоненты (мыслительные «ленты-пузыри»). По мнению специалистов, исследование социальных представлений с помощью проективных методик позволяет визуализировать как

предмет, так и отношение к нему, через визуальный образ передать его ассоциативное значение, определенных в том числе культурным контекстом. Репрезентации являются социальными конструкциями, рисунки индивида передают разделяемые обществом представления. Объединение визуального анализа рисунка и вербального объяснения автора о созданном им образе будет содействовать более детальному истолкованию социальных представлений. Методика Bubbles представлена схематическим изображением человека (лица с ОВЗ / инвалида) и тремя блок-схемами, включающими вопросы: «Что говорит?», «Что думает?», «Что делает?» [21].

Количественный анализ применялся для анализа объема и содержания социальных представлений. В частности, использовалась модификация категориальной сетки А. М. де Розы, предполагающая следующие уровни анализа: физический уровень (характеристики внешности лица с ОВЗ и инвалида; установки на внешне видимые проявления отклонений лица с ОВЗ и инвалида); 2) психологический уровень (характеристики когнитивной сферы; эмоциональные проявления, поведенческие особенности лица с ОВЗ и инвалида); 3) социальный уровень («социальный статус» лица с ОВЗ и инвалида); 4) уровень профессиональной терминологии (медицинская, психиатрическая терминология) [7].

Для анализа структуры социальных представлений использовался прототипический анализ П. Вержеса, который включал два параметра: частота появления той или иной ассоциации в ответах респондентов и ранг ее появления.

Результаты и их обсуждение

Количественный анализ результатов исследования социальных представлений показал, что российские респонденты предложили 1923 ассоциации со словосочетанием «лица с ОВЗ и инвалиды». В группе иностранных студентов было

предложено 315 ассоциаций со словосочетанием «лица с ОВЗ и инвалиды». В среднем российские студенты давали на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» 4,09 ассоциации, иностранные респонденты – 3,62 ассоциации. Словарь понятий-ассоциаций российской выборки включал 451 слово и словосочетание, что составляет 23,40 % от общего количества данных ассоциаций. Для иностранных студентов данный словарь включал 166 слов и словосочетаний, что составляет 52,70 % от общего количества данных ассоциаций.

Таким образом, количественный анализ результатов исследования объема социальных представлений показал, что иностранные студенты имеют более широкий диапазон представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, чем российские студенты. Детальный анализ результатов объема социальных представлений в выборках российских и иностранных студентов показал, что российские студенты более единодушны в ассоциациях о данной категории граждан.

Наиболее частотные ассоциации на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборке российских студентов занимают такие ассоциации, как «помощь» (7,57%), «жалость» (6,86%), «сочувствие» (4,00%). В списке иностранных студентов первые три ассоциации: «инвалид / *disabled*» (5,08%); «эмпатия / *empathy*» (3,49%); «расширение прав и возможностей / *empowerment*» (2,86%). Как видно, ассоциации иностранных студентов в процентном отношении менее согласованы с большинством выборки по сравнению с выборкой российских респондентов.

Десять наиболее частотных ассоциаций на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды», выявленных в выборке российских студентов (в порядке убывания частотности): «помощь»; «жалость»; «сочувствие»; «человек»; «коляска»; «сила»; «ограничения»; «грусть»; «сострадание»; «забота». В выборке иностранных студентов выявлены следующие ассоциации (в порядке убывания частотности):

«disabled / инвалид»; «empathy / эмпатия»; «empowerment / расширение прав и возможностей»; «pity / жалость»; «care / забота»; «inclusion / инклюзия»; «difficulties / трудности»; «accessibility / доступность»; «suffering / страдания»; «equality / равенство». Как видно из представленных наиболее частотных ассоциаций, выявленных в выборках российских и иностранных студентов, две из десяти ассоциаций эквивалентны по значению («жалость / pity», «забота / care»). Оставшиеся перечисленные ассоциации значи-

тельно расходятся. Выделим наиболее существенные различия в ассоциациях на стимул «лица с ОВЗ и инвалиды» в выборке российских и иностранных студентов. При подсчете результатов исследования нами были сформированы следующие группы ассоциаций: категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе; эмоциональные установки, чувства; условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество; отношение к лицам с ОВЗ и инвалидов в обществе (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов по группам ассоциаций на слова «лица с ОВЗ, инвалиды», %

Группа ассоциаций	Группы респондентов	
	российские студенты	иностраные студенты
1. Категории, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе	11,54	11,11
2. Эмоциональные установки, чувства	14,92	5,71
3. Условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество	0,10	8,75
4. Отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам в обществе	9,41	2,22

Как видно из таблицы 1, в ассоциациях иностранных студентов преобладают категории, отражающие социальные роли, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («disabled / инвалид»; «restrictions / ограничения»; «difficulties / трудности»; «suffering / страдания»). Эти ассоциации описывают проблемы, связанные с преодолением препятствий лиц с ОВЗ и инвалидов. К данной категории мы отнесли 11,11 % всех ассоциаций. Вторая группа ассоциаций (8,25 % от всех ассоциаций) содержала характеристику условий, необходимых для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («empowerment / расширение прав и возможностей»; «inclusion / инклюзия»; «accessibility / доступность»; «equality / равенство»). Третья группа представлена ассоциациями, отражающими эмоциональные установки иностранных студентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («pity / жалость») (5,71 % от всех ассоциаций).

В ассоциациях российских студентов преобладают ассоциации, отражающие эмоциональные установки респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание») (14,92 % от всех ассоциаций). Вторая группа представлена ассоциациями, отражающими категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («человек»; «коляска»; «ограничения»). Эти ассоциации описывают внешние характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. К данной категории мы отнесли 11,54 % всех ассоциаций. Третья группа ассоциаций (9,41 % от всех ассоциаций) отражает отношение к данной категории граждан в обществе («помощь»; «забота»).

Следует отметить, что ассоциации, отражающие эмоциональные установки по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам, в выборке российских студентов представлены у 14,92% респондентов; в выборке иностранных студентов – 5,71%.

Ассоциация «сострадание» в выборке иностранных студентов не представлена. Ассоциации, отражающие условия, необходимые для интеграции в обществе («*empowerment* / расширение прав и возможностей»; «*inclusion* / инклюзия»; «*accessibility* / доступность»; «*equality* / равенство») в выборке иностранных студентов представлены у 8,25%, в выборке российских студентов – 0,10% (ассоциации «доступность», «расширение прав и возможностей» не представлены ни в одной анкете российских респондентов).

Таким образом, преобладающими ассоциациями в выборке российских студентов являются ассоциации, отражаю-

щие эмоциональные установки респондентов к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание»). В выборке иностранных студентов преобладают категории, отражающие категории, связанные со статусом лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе («*disabled* / инвалид»; «*restrictions* / ограничения»; «*difficulties* / трудности»; «*suffering* / страдания»).

В результате анализа всех ассоциаций с использованием модификации категориальной сетки А. М. де Розы [22] мы получили иерархию категорий, отражающих содержание представления о лицах с ОВЗ и инвалидах (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов по категориям, отражающим содержание представления респондентов, %

Категории, отражающие содержание представления респондентов	Группы респондентов	
	российские студенты	иностраные студенты
1. Социальный уровень	36,61 («сочувствие», «забота», «поддержка»)	45,71 («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность»)
2. Физический уровень	17,52 («физические недостатки», «трость», «глухой», «инвалидная коляска»)	16,82 («человек с недугами», «люди с плохим здоровьем», «глухой», «инвалидная коляска»)
3. Психологический уровень	15,29 («несчастный», «страдающий»)	17,14 («несчастный», «страдающий», «умный»)
4. Уровень профессиональной терминологии	2,44 («реабилитация / абилитация», «ампутация», «диагностика», «синдром Дауна»)	5,08 («клиническая депрессия», «умственная отсталость», «ампутация конечностей»)

Как видно из таблицы 2, в российской и иностранной выборке преобладают социальные характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. Вместе с тем у 36,61% респондентов российской выборки представления респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах связаны с такими категориями, как «сочувствие», «забота», «поддержка» и др. На 9,1% больше представлены социальные характеристики в анкетах иностранных респондентов (45,71%). В большинстве своем социальные кате-

гории в анкетах иностранных студентов отражают условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность» и др.).

Следующей в иерархии категорией, отражающей содержание представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах, у российских респондентов являются физические характеристики (17,52%), связанные с указаниями на внешние проявления о лицах

с ОВЗ и инвалидах (как позитивные, так и негативные – «физические недостатки», «трусость», «глухой», «инвалидная коляска» и др.), и психологические характеристики (15,29%) («несчастный», «страдающий», «решительный» и др.). У иностранных студентов второй и третий пункт в иерархии категорий, отражающих представления о лицах с ОВЗ и инвалидах, занимают психологические (17,14%) («*unhappy* / несчастный», «*suffering* / страдающий», «*mental retardation* / умственная отсталость», «*smart* / умный» и др.) и физические характеристики («*a person with ailments* / человек с недугами», «*people with poor health* / люди с плохим здоровьем», «*deaf* / глухой», «*wheelchair* / инвалидная коляска» и др.) (16,82%). Категория «профессиональная терминология» в большей степени представлена у иностранных студентов (5,08%) («*clinical depression* / клиническая депрессия», «*amputation of limbs* / ампутация конечностей» и др.) по сравнению с российской выборкой (2,44%) («реабилитация / абилитация», «ампутация», «диагностика», «синдром Дауна» и др.).

Таким образом, результаты исследования показали, что в выборках респондентов представлены все категории, отражающие представления о лицах с ОВЗ и инвалидах. В российской и иностранной выборке преобладают социальные характеристики лиц с ОВЗ и инвалидов. Вместе с тем у респондентов российской выборки представления респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах связаны с такими категориями, как «забота», «поддержка» и др. У иностранных респондентов социальные категории отражают условия, необходимые для интеграции лиц с ОВЗ и инвалидов в общество («инклюзия / включение», «расширение прав и возможностей», «права инвалидов», «доступность» и др.).

Прототипический анализ позволил выявить структуру социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах – зону ядра и периферическую систему. В таблице 3 представлены ассоциации, образующие ядро и периферию представлений о

лицах с ОВЗ и инвалидах, с указанием их среднего ранга и частоты встречаемости.

Сопоставление ассоциаций российских и иностранных студентов позволило выявить как их сходства, так и различия. Сходство обусловлено наличием в обеих выборках ассоциаций – распространенных в обществе эмоциональных установок по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам («жалость»; «сочувствие»; «грусть»; «сострадание» и др.). Различия проявляются в количественном наполнении структуры представлений. Так, зона ядра представлений в выборке российских студентов образована элементами: «помощь» (148; 2,53); «жалость» (132; 1,75); «сочувствие» (77; 2,64); «человек» (67; 1,80); «коляска» (56; 2,02); «сила» (50; 2,66); «ограничения» (49; 2,20); «грусть» (41; 2,73). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами: «сострадание» (37; 2,86); «ограниченные возможности здоровья» (30; 2,03); «боль» (29; 2,83); «беспомощность» (28; 2,28); «слабость» (22; 2,54); «добро» (39; 2,87). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает: «забота» (33; 3,12); «поддержка» (30; 3,37); «трудности» (29; 3,52); «печаль» (22; 3,23).

Зона ядра представления о лицах с ОВЗ и инвалидах у иностранных респондентов образована элементами: «инвалид / *disabled*» (16; 1,62); «эмпатия / *empathy*» (11; 2,00); «ограничения / *restrictions*» (8; 1,7). Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) образована элементами: «инклюзия / *inclusion*» (8; 2,5); «расширение прав и возможностей / *empowerment*» (8; 3,0); «жалость / *pity*» (7; 2,57); «забота / *care*» (7; 3,0). Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) включает такие элементы, как: «беспомощность / *helplessness*» (5; 2,6); «равенство / *equality*» (5; 3,4).

Рассмотрим распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса (табл. 4).

Таблица 3. Элементы, образующие ядро и периферию представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах

Структура представления	Ассоциации «лицо с ОВЗ, инвалид» (частота, ранг)	
	российские студенты	иностранные студенты
Зона ядра	(>38; <2,87)	(>6; <2,33)
	Помощь (148; 2,53); Жалость (132; 1,75); Сочувствие (77; 2,64); Человек (67; 1,80); Коляска (56; 2,02); Сила (50; 2,66); Ограничения (49; 2,20); Грусть (41; 2,73)	Инвалид / Disabled (16; 1,62); Эмпатия / Empathy (11; 2,00); Ограничения / Restrictions (8; 1,7)
Потенциальная зона изменений	(<38; <2,87)	(<6; <2,33)
	Сострадание (37; 2,86); Ограниченные возможности здоровья (30; 2,03); Боль (29; 2,83); Беспомощность (28; 2,28); Слабость (22; 2,54)	Доступность / Accessibility (5; 1,1); Страдания / Suffering (5; 1,8); Трудности / Difficulties (6; 2,17); Равные возможности / Equal opportunities (5; 2,00)
	(>38; >2,87)	(>6; >2,33)
	Добро (39; 2,87)	Инклюзия / Inclusion (8; 2,5); Расширение прав и возможностей / Empowerment (8; 3,0); Жалость / Pity (7; 2,57); Забота / Care (7; 3,0)
Собственно периферическая система	(<38; >2,87)	(<6; >2,33)
	Забота (33; 3,12); Поддержка (30; 3,37); Трудности (29; 3,52); Печаль (22; 3,23)	Беспомощность / Helplessness (5; 2,6); Равенство / Equality (5; 3,4)

Таблица 4. Распределение ответов респондентов, полученных по результатам исследования с помощью модифицированной «Шкалы психологической близости» Д. Фелдса, %

Зона	Уровни симпатической близости	Группы респондентов	
		российские студенты	иностранные студенты
Принятия	Он мог бы быть моим лучшим другом	63,48	64,37
	Я не провожу различий между ним и близкими мне людьми	57,96	70,11
	Я мог бы открыть ему свою душу	64,33	67,82
	Я мог бы проводить с ним свое свободное время	78,34	68,96
	Я мог бы провести с ним отпуск	34,82	45,97
	Я мог бы пригласить его к себе в гости	76,01	62,07
Отчуждения	Я не стал бы обсуждать с ним важных проблем	8,28	22,99
	Я не доверил бы ему выполнение ответственных заданий	9,76	13,79
	Я уволился бы, если бы мне пришлось работать с ним	1,27	10,37
	Я не выпускал бы его в общество	1,70	11,49
	Я запретил бы ему иметь детей	1,70	9,19

Как видно из таблицы 4, большинство респондентов российской выборки отметили утверждения, касающиеся совместного проведения с лицами с ОВЗ и инвалидами свободного времени (78,34%) и возможности видеть их гостем у себя дома (76,01%). В выборке иностранных студентов большинство отметили утверждения «Я не провожу различий между ним и близкими мне людьми» (70,11%) и «Я мог бы проводить с ним свое свободное время» (68,96%).

На 45,10 % больше иностранных респондентов (67,83%) по сравнению с российской выборкой (22,72%) отметили утверждения, находящиеся в зоне отчуждения. Таким образом, в три раза больше иностранных респондентов отметили утверждения, которые описывают негативное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидностью и демонстрируют более длинную социальную дистанцию. При этом пятая часть иностранных респондентов (22,99%) отметили утверждение «Я не стал бы обсуждать с ним важных проблем», относящееся, на наш взгляд, к межличностным отношениям. В выборке российских респондентов наибольшее количество выборов (9,76%) в зоне отчужде-

ния отмечено в утверждении «Я не доверил бы ему выполнение ответственных заданий», скорее, имеющем значение в контексте совместной деятельности. Наибольшую дистанцию на уровне профессиональных отношений и социального статуса в обществе лиц с ОВЗ и инвалидов демонстрирует каждый десятый респондент иностранной выборки (около 10,35%) и лишь 4,67% российских респондента.

Таким образом, респонденты российской и иностранной выборки демонстрируют короткую дистанцию по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместного проведения свободного времени; возможности видеть их гостем у себя дома. В выборке иностранных студентов не видят различий между близкими людьми и лицами с ОВЗ и инвалидами. Между тем на уровне профессиональных отношений и социального статуса в обществе лиц с ОВЗ и инвалидов каждый десятый респондент иностранной выборки демонстрирует наибольшую дистанцию по сравнению с респондентами российской выборки.

По методике Bubbles фразы испытуемых нами были распределены по категориям (табл. 5).

Таблица 5. Распределение ответов респондентов по категориям, %

Категория ответов	Группы респондентов	
	российские студенты	иностранные студенты
1. Чувства, эмоции	9,70	10,42
2. Интеграция в общество	34,81	54,16
- коммуникация, действия	5,7	15,62
- восприятие другими	9,28	22,92
- проблемы социальной адаптации	19,83	15,62
Планирование, будущая жизнь	10,55	9,37
Оказание помощи, поддержки	3,8	-
Человек, такой же, как и все	19,20	-
Физические недостатки	1,00	9,37
Другое	20,89	15,62

Как видно из таблицы 5, в большинстве репрезентаций в выборке иностранных студентов превалирует категория, связанная с проблемами интеграции в общество лиц с ОВЗ и инвалидов

(54,16%). Следует отметить, что при изучении структуры социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах с применением метода свободных ассоциаций данная категория также была наиболее

выраженной у респондентов иностранной выборки. Между тем детальный анализ позволил выделить в данной категории следующие группы коннотаций: «проблемы коммуникации» («...люди с ограниченными возможностями обычно думают о том, как им следует общаться», «Он один, он в отчаянии и не может нормально общаться со своими товарищами по группе и друзьями» и др. – 15,62%); «восприятие «другими»» («Почему они так смотрят на меня? О чем они бормочут?», «Что подумают обо мне другие? Как я могу взаимодействовать с ними? Заговорят ли они со мной?» и др. – 22,92%); «проблемы социальной адаптации» («Он / она думает о том, почему я не могу делать то, что делают нормальные люди», «Как я могу стать таким же, как другие, и приспособиться к обществу» и др. – 15,62%).

В выборке российских респондентов категория «Интеграция в общество» также является также наиболее выраженной (34,81%). По сравнению с выборкой иностранных студентов репрезентации в российской выборке давались респондентами более развернуто. Наибольший процент высказываний в данной категории мы отнесли к группе «проблемы социальной адаптации», в которой, согласно методике описания схематизированного человека (образа лица с ОВЗ и инвалида), преобладают следующие высказывания: «Инвалид делает все, чтобы социализироваться. Инвалид говорит, что он самодостаточный. Инвалид думает, что он не боится принимать помощь», «...не хочу быть инвалидом, у меня все в порядке, стремится вылечиться и не сдаться» и др.

В категории «Планирование, будущая жизнь» (10,55%) в выборке российских респондентов преобладают положительные высказывания: «...думает о своих желаниях, говорит о способах достижения, делает попытки достичь желания», «Мне надо постараться, чтобы добиться успеха», «Думает о чем-то

хорошем; говорит о своих мечтах» и др. В выборке иностранных респондентов в данной группе (9,37%) преобладают нейтральные высказывания: «...Он/она думает о проблемах и вызовах, с которыми он / она столкнется в будущем», «думает о своей жизни и будущем, скрывая свои слабости» и др.

Следует выделить категорию, обозначенную нами, как «Человек такой же, как и все». В российской выборке почти пятая часть респондентов (19,20 %) описали схематизированного человека (образа лица с ОВЗ и инвалида) как «...человека с ограниченными возможностями... думает, говорит и делает все также, как обычный человек», «Он обычный человек, ему просто не повезло», «Он ничем не отличается от обычных людей» и др. Между тем в выборке иностранных студентов высказывания, которые мы отнесли к данной группе, отсутствуют.

К категории «Физические недостатки» мы отнесли высказывания 9,37% респондентов иностранной выборки: «я не могу делать все, что угодно, только потому, что у меня есть диабет», «Я хочу, чтобы люди судили обо мне не по моей ужасной внешности, а по трудолюбию и индивидуальности», «Я хочу, чтобы люди не судили меня по моей изуродованной внешности» и др. Между тем данная категория отмечена лишь у 1% респондентов российской выборки.

Категория «Оказание помощи, поддержки» – наименее выраженная категория в предпочтениях респондентов обеих групп в процентном соотношении. Так, в выборке иностранных студентов данная категория отсутствует. В выборке российских респондентов категорию обозначили лишь 3,8% респондентов. Между тем, согласно методу свободных ассоциаций, в структуре социальных представлений ядро содержит такие ассоциации, как «помощь», «жалость», «сочувствие» и др. Данный факт позволяет предположить наличие рассогласованности и ам-

бивалентности социальных представлений о лицах с ОВЗ и инвалидах на вербальном и неосознаваемом уровнях.

К категории «Другое» мы отнесли высказывания респондентов, не относящиеся к проблеме исследования («не знаю», «в замешательстве», «неизвестно» и др.). В данной категории оказались высказывания пятой части респондентов российской выборки (20,89%) и иностранных студентов (15,62%). На наш взгляд, к данной категории можно отнести респондентов, которые имеют фрагментарное взаимодействие с лицами с ОВЗ и инвалидами, их проблемы не актуализированы для данной выборки.

Выводы

1. В качестве сходных явлений, обнаруженных в исследовании, у российских и иностранных студентов можно выделить следующее:

- наличие эмоциональной окрашенности представлений о лицах с ОВЗ и инвалидностью («сочувствие», «сострадание», «жалость», «грусть»);

- преобладание у респондентов обеих выборок ассоциаций о лицах с ОВЗ и инвалидах, отражающих социальный уровень представлений;

- малая представленность профессиональной терминологии в ассоциациях респондентов о лицах с ОВЗ и инвалидах;

- наличие короткой дистанции у респондентов по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместного «проведения свободного времени», «посещения дома в качестве гостя»;

- преобладание положительных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам на неосознаваемом уровне в обеих выборках.

2. В качестве специфических явлений, обнаруженных в исследовании, у российских и иностранных студентов можно выделить следующие характеристики:

- в выборке российских респондентов наличие на вербальном уровне единодушия и согласованности в ассоциации

- ях о лицах с ОВЗ и инвалидах; в выборке иностранных респондентов – преобладание более широкого диапазона представлений о данной категории граждан;

- превалирование в ассоциациях российских респондентов эмоциональных установок к лицам с ОВЗ и инвалидам и категорий, связанных с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе; у иностранных студентов – преобладание категорий, отражающих социальные роли, связанные с положением лиц с ОВЗ и инвалидов в обществе, а также характеристики условий, необходимых для интеграции данной категории в общество;

- преобладание выборов утверждений в зоне отчуждения респондентами иностранной выборки по сравнению с российской выборкой;

- в российской выборке – наличие более длинной дистанции по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам на уровне совместной деятельности; в иностранной выборке – на уровне профессиональных отношений.

Таким образом, по результатам нашего исследования, существуют как сходные, так и специфические явления, обнаруженные в нашем исследовании, в выборках российских и иностранных студентов. В большинстве своем респонденты обеих выборок демонстрируют толерантные установки к лицам с ОВЗ и инвалидам. Между тем в выборках выявлены определенные различия. Респонденты российской выборки демонстрируют, с одной стороны, социально желательное сочувственное, даже снисходительное отношение к лицам с ОВЗ и инвалидам («обычный человек», «ему просто не повезло») в сочетании с низким уровнем профессиональной осведомленности о данной категории граждан, трудностей во взаимодействии с ними на уровне совместной деятельности, что, возможно, является результатом фрагментарного взаимодействия с лицами с ОВЗ и инвалидами. Респонденты, принявшие участие в исследовании, являют-

ся студентами 1-2 курсов и пока не в полной мере задействованы в волонтерской деятельности, проектах, отражающих работу с данной категорией граждан.

В выборке иностранных студентов преобладают категории, отражающие общепризнанные установки общества по отношению к лицам с ОВЗ и инвалидам в сочетании, так же как и у респондентов российской выборки, с низким уровнем профессиональной осведомленности о данной категории граждан, трудностей во взаимодействии с ними на уровне про-

фессиональных отношений. Кроме того, детальный анализ результатов исследования показал, что на невербальном уровне, возможно, описывая схематизированное изображение лица с ОВЗ и / или инвалида, иностранные респонденты отождествляют с ним себя как испытывающего языковые трудности, проблемы адаптации в данный момент пребывания в России и т. д. Между тем это требует постановки других исследовательских задач и проведения дополнительного исследования.

Список литературы

1. Судакова Н. Е. Философская рефлексия инклюзии как феномена современной культуры: навстречу Другому // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (73). С. 152–154.
2. Проявления несправедливости в отношении здоровья – причина смерти многих людей с инвалидностью // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-12-2022-health-inequities-lead-to-early-death-in-many-persons-with-disabilities> (дата обращения : 20.05.2024).
3. Инклюзивная культура горожан (Нижнее Поволжье) / под ред. В. Ярская-Смирнова и Д. Зайцев. М.: Вариант, 2019. 274 с.
4. Кравченко В. И., Петрова А. Ю. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 5 А. С. 153–167.
5. Шульгина Т. А., Кетова Н. А. Формирование инклюзивных компетенций будущих специалистов социальной сферы // Методология и технология непрерывного профессионального образования. 2023. № 3. С. 11–18.
6. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, Айп Х. Пурина, Маршалл Х. Сигалл, Пьер Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с.
7. Бовина И. Б., Панов М. С. Обыденные представления о психически больных в студенческой среде // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 103–117.
8. Жигунова Г. В., Афонькина Ю. А. Представления об инвалидности в региональном социуме // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 37–45.
9. Алехина С. В., Шеманова А. Ю. Философские и методологические основы инклюзивного образования. М.: Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2022. 218 с.
10. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 5–10.
11. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 400 с.

12. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны / И. Б. Бовина, Н. В. Дворянчиков, Д. В. Мельникова, Н. В. Лаврешкин // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 8–25.
13. Истомина Е. В., Желателев Д. В., Бар Н. С. Понимание инвалидности с помощью конструктивистской парадигмы социальной психологии: выявление и преодоление психо-социального диссонанса // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 3. С. 1–9.
14. Siperstein Attitudes of the Public in India towards People with Intellectual Disabilities / G. N. Siperstein, K. Sugumaran, J. N. Bardon, R. C. Parker. Boston: University of Massachusetts Boston, 2021. 22 p.
15. Павенков О. В., Рубцова М. В., Рубцова А. В. Проблемы инклюзивного образования в современной Индии // Культура, личность, общество в условиях пандемии и пост-пандемии: методология, опыт эмпирического исследования: сборник материалов XXV Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана / ответственный редактор А. Н. Новгородцева. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 394–400.
16. Ганеш Кумар С., Рой Г., Сехар Кар С. Услуги по инвалидности и реабилитации в Индии: проблемы и вызовы // Journal of Family Medicine Primary Care. 2012. № 1 (1). Р. 69–73.
17. Кириленко В.П., Атнашев В.Р. Правовые аспекты защиты прав человека в странах малайско-индонезийского региона (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины) // Управленческое консультирование. 2015. № 8 (80). С. 15–24.
18. Тхоржевская Л. В., Болдырева Т. А. Психологическая толерантность в отношении к детям-инвалидам в России и Индии // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международной научно-практического семинара. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 136–141.
19. Килимова Л. В., Черкашин М. Д., Ли И. Карьерные ожидания российских и китайских студентов в условиях социальных рисков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 5. С. 239–251.
20. Алексеенко А. И., Немцев А. В. Молодежная политика в Курской области: состояние, проблемы, пути развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 3. С. 211–223.
21. Емельянова Т. П., Израелян Т. В. Феномен когнитивной полифазии в социальных представлениях о душевнобольных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18, № 2. С. 346–262. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362>

References

1. Sudakova N.E. Philosophical reflection of inclusion as a phenomenon of modern culture: towards Another. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridiche-skie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art Criticism. Questions of Theory and Practice*. 2016;(11):152-154. (In Russ.)

2. Manifestations of injustice in relation to health – the cause of death of many people with disabilities. World Health Organization. (In Russ.) Available at: <https://www.who.int/ru/news/item/02-12-2022-health-inequities-lead-to-early-death-in-many-persons-with-disabilities> (accessed 20.05.2024).

3. Yarskaya-Smirnova V., Zaitsev D. (eds.) Inclusive culture of citizens (Lower Volga region). Moscow: Variant; 2019. 274 p. (In Russ.)

4. Kravchenko V.I., Petrova A.Yu. Inclusive education: a "new" paradigm of modern social policy. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(5 A):153-167. (In Russ.)

5. Shulgina T.A., Ketova N.A. Formation of inclusive competencies of future specialists in the social sphere. *Metodologiya i tekhnologiya nepreryvnogo professio-nal'nogo obrazovaniya = Methodology and the Technology of Continuing Professional Education*. 2023;(3):11-18. (In Russ.)

6. Berry J.V., Puringa A.H., Marshall H. Sigall, Pierre R. Dasen Cross-cultural psychology. Research and application. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr; 2007. 560 p. (In Russ.)

7. Bovina I.B., Panov M.S. Everyday ideas about the mentally ill among students. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2005;(3):103–117. (In Russ.)

8. Zhigunova G.V., Afonkina Yu.A. Ideas about disability in regional society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. 2019;(4):37-45. (In Russ.)

9. Alyokhina S.V., Shemanova A.Yu. Philosophical and methodological foundations of inclusive education: an educational and methodical manual. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo psikhologo-pedagogicheskogo universiteta; 2022. 218 p. (In Russ.)

10. Bovina I.B. Theory of social representations: history and modern development. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2010;(3):5-10. (In Russ.)

11. Yemelyanova T.P. The construction of social representations in the context of the transformation of Russian society. Moscow: Institut psikhologii RAN; 2006. 400 p. (In Russ.)

12. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V. On the question of the study of social representations: a view from the outside. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2022;13(3):8-25. (In Russ.)

13. Istomina E.V., Zhelatelev D.V., Bar N.S. Understanding disability through the constructivist paradigm of social psychology: identifying and overcoming psychosocial dissonance. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = The World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023;11(3):1–9. (In Russ.)

14. Siperstein G.N., Sugumaran K., Bardon J.N., Parker R.C. Siperstein Attitudes of the Public in India towards People with Intellectual Disabilities. Boston: University of Massachusetts Boston; 2021. 22 p.

15. Pavenkov O.V., Rubtsova M.V., Rubtsova A.V. Problems of inclusive education in modern India. In: Novgorodtseva A.N. (ed.) *Kul'tura, lichnost', obshchestvo v usloviyakh pandemii i post-pandemii: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya: sbornik materialov XKhV Mezhdunarodnoi konferentsii pamyati professora L. N. Kogana = Culture, personality, society in the context of a pandemic and post-pandemic: methodology, empirical research experience: Collection of materials of the XV International Conference in memory of Professor L. N. Kogan*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2022. P. 394-400. (In Russ.)

16. Ganesh Kumar S., Roy G., Sekhar Kar S. Disability and rehabilitation services in India: problems and challenges. *Journal of Family Medicine Primary Care*. 2012;(1):69-73. (In Russ.)

17. Kirilenko V.P., Atnashev V.R. Legal aspects of human rights protection in the countries of the Malayo-Indonesian region (Indonesia, Malaysia, Singapore, Philippines). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Managerial Consulting*. 2015;(8):15–24. (In Russ.)
18. Thorzhevskaya L.V., Boldyreva T.A. Psychological tolerance towards disabled children in Russia and India. In: *Gosudarstvennaya politika reformirovaniya sotsi-al'nogo i gumanitarnogo obrazovaniya: sravnenie opyta postsotsialisticheskikh gosudarstv: sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskogo seminara = State policy of reforming social and humanitarian education: comparing the experience of post-socialist states: A collection of scientific articles based on the materials of an international scientific and practical seminar*. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; 2014. P. 136-141. (In Russ.)
19. Kilimova L.V., Cherkashin M.D., Li I. Career expectations of Russian and Chinese students in conditions of social risks. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(5):239-251. (In Russ.)
20. Alekseenko A.I., Nemtsev A.V. Youth policy in the Kursk region: state, problems, ways of development. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2022;12(3):211-223. (In Russ.)
21. Yemelyanova T.P., Israelyan T.V. The phenomenon of cognitive polyphasia in social representations of the mentally ill. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2021;18(2):346-262. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-346-362>

Информация об авторе / Information about the Author

Непочатых Елена Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы и безопасности жизнедеятельности, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nepochatyh83@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1110-3844

Elena P. Nepochatykh, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Work and Life Safety, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nepochatyh83@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1110-3844